

Е.А. Бобров

**Историческое введение в
логику**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Е11

Е11 **Е.А. Бобров**
Историческое введение в логику / Е.А. Бобров – М.: Книга по Требованию,
2018. – 104 с.

ISBN 978-5-458-54289-0

ISBN 978-5-458-54289-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

лагаетъ собою и возможна де безъ философскихъ предпосылокъ.

Между тѣмъ историческое изученіе единственнаго, до сихъ поръ извѣстнаго намъ жизнеспособнаго типа логики, т. е. логики Аристотеля потому и драгоценно, что какъ нельзя болѣе основательно и скоро—способно развѣять очерченное нами предубѣжденіе. Логика Аристотеля напѣснѣйшимъ образомъ связана съ его метафизикою, предполагаетъ ее собою: безъ предварительнаго знанія метафизики она даже совершенно не можетъ быть въ ея основахъ и сущности понята, какъ слѣдуетъ ¹.

4. Такимъ образомъ первое, что надо себѣ на основаніи эмпирически-историч. изученія Аристотелевой логики замѣтить по поводу современнаго положенія логики—это то, что логика возможна лишь въ самой тѣсной и неразрывной связи съ метафизикою или соотвѣтствующею философскою наукою—какъ бы ее ни называть. Пусты всѣ надежды основать какую то логику—безо связи со всею системою философіи!

Поэтому неразумно поступаютъ и тѣ, кто, отрывая именно логику Аристотеля отъ ея исторической общефилософской основы, на которой она выросла, хотягъ ее преобразовать въ какую то особую, высокую, надфилософскую науку безо всякихъ презумпцій,—науку, которая сама бы со своей высоты трибунала творила судъ надо всеми науками—въ томъ

1) Это конечно, окончательно опровергаетъ тоже крѣпко укоренившійся у насъ предрасудокъ, чкобы логика есть пропедевтика для философіи, а посему должна быть изучаема ранѣе всѣхъ частей философіи и даже ранѣе исторіи философіи, какъ это принято въ нашихъ русскихъ университетахъ—и безъ малѣйшаго толку для дѣла. Пропедевтическое изученіе логики въ гимназіяхъ—и въ университетахъ—не иначе, какъ на первыхъ двухъ курсахъ совершенно убиваетъ возможность трактованія ея съ кафедры, какъ самостоятельной науки, что предполагало бы собою знаніе исторіи философіи, отлвгаемой у насъ на послѣдніе годы университетскаго курса

числѣ надъ самую философію. Такъ дѣти обрываютъ со стеблей правящіеся имъ цвѣтки и втыкаютъ ихъ въ землю, воображая, что они разводятъ себѣ нарядный и благоухающій цвѣтникъ. Цвѣты повянутъ!

5. Кто хочетъ имѣть логику, долженъ mit in den Kauf nehmen и соответствующую ей метафизику. Кто хочетъ приберечь для себя—хотя бы и подъ инымъ названіемъ—логику Аристотеля—тотъ долженъ взять на себя и ту метафизику, на которой выросла какъ историческій результатъ, логика Аристотеля!

Если, беря себѣ логику Аристотеля, мы должны (дабы оставаться консеквентными) взять на себя и метафизику его, то необходимо спросить себя—можно ли въ настоящее время это дѣлать?—и что это за метафизика, какого она философскаго направленія? Состоятельна ли она?

Метафизика Аристотеля (и Платона, его учителя) является чистѣйшимъ выраженіемъ древне греческаго идеализма или универсализма (философіи общихъ сущностей—*universalia*). Греческій идеализмъ, конечно, не вымеръ съ Аристотелемъ и его перипатетиками. Онъ царствовалъ все средневѣковье, онъ и въ новой философіи не разъ оживалъ въ системахъ Спинозы, Гегеля и др., но не онъ есть характерное правленіе нашего, новаго періода философіи.

6. Новая философія—со временъ Декарта есть философія *критическаго индивидуализма*; мѣсто общихъ сущностей, идей (родовъ), универсалій заступилъ въ метафизикѣ индивидъ „я“, какъ субстанція—и разумъ вселенскій уступилъ свое мѣсто еди.ноличному міру сознанія.

Если съ идеализмомъ, съ идеалистической метафизикою неразрывно связана логика Аристотеля, если она съ идеализмомъ и стоитъ, и падаетъ, то, разрывая въ имя критицизма и индивидуализма съ мета-

физикою универсализма, мы теряемъ и право пользоваться логикою Аристотеля. Она станетъ для насъ запретнымъ плодомъ *Wer A sagt, muss auch B sagen*. Не раздѣляемъ мы идеалистической метафизики, — нѣтъ намъ и логики Аристотеля!

7. Итакъ при историческомъ разсмотрѣніи современнаго положенія науки логики мы должны признаться себѣ въ томъ, что частичныя перемѣны и подмалевыванія, которыми наши современники пытаются приукрасить старую, идеалистическую логику Аристотеля и приспособить ее къ нашему научному обиходу, рѣшительно безцѣльны и не доказываютъ ни философскаго, ни историческаго пропикновенія въ предметъ.

Философъ долженъ ясно понимать, что логика всегда и вездѣ будетъ и была связана съ метафизикою. Не годится намъ метафизика идеализма, стало намъ роднымъ иное направленіе, критицизмъ, индивидуализмъ. — надо, стало быть, строить и совѣмъ иную логику — логику иной метафизики — логику критическаго индивидуализма!

Она еще не построена, эта новая логика, но есть уже для нея новая метафизика. И до Аристотеля съ его логикою въ общихъ чертахъ существовали уже основы системы метафизики идеалистической. Будемъ же ждать для новой логики ея творца, новаго, но „критическаго“ Аристотеля!

II. Аристотель, основатель логики.

На протяженіи нашей европейской исторіи философіи ¹⁾ самымъ древнимъ типомъ логики является

¹⁾ Наша исторія философіи ограничивается только философією древне-и реческой и ново-европейской, не касаясь другихъ странъ, какъ

логика Аристотеля. Когда стали впервые обращать вниманіе на процесс мышленія и изучать его законы, съ точностью опредѣлить трудно. Равно является вопросомъ спорнымъ, кто первый изъ греческихъ мыслителей (не софисты ли, напр?) положилъ основаніе этой наукѣ.

Несомнѣнно только одно, что *вполнѣ уже выработанною* логика является въ сочиненіяхъ *Аристотеля* (384—322 до Р. Х.). Нѣкоторые ученые стараются доказать, что успѣхъ Аристотеля былъ уже подготовленъ его великимъ учителемъ *Платономъ* и пытаются даже открыть и возсоздать „Платонову“ логику. Заслугъ Платона, какъ и софистовъ, и Сократа и сократиковъ, совсѣмъ отрицать нельзя, но смѣло можно утверждать, что „отцомъ“ логики является все таки Аристотель. Если онъ не такъ самобытенъ въ *метафизикѣ* (здѣсь онъ многое, какъ мы видѣли выше, заимствовалъ у Платона), то въ логикѣ онъ, несомнѣнно, является господиномъ. Его полная независимость въ этой области отъ кого бы то ни было видна изъ того, что въ своихъ логическихъ сочиненіяхъ ¹⁾ ему приходится самому вновь устанавливать *терминологию*.

III. Особенности Аристотелевой логики.

Если мы бросимъ общій взглядъ на логику Аристотеля, то намъ сразу станетъ яснымъ рѣзкое раз-

напримѣръ, Индіи, имѣющей свою весьма древнюю и богатую философію, на протяженіи которой встрѣчаются всевозможныя философскія системы. Тщательное изученіе ихъ могло бы, разумѣется, обогатить наши философскія знанія. Главнѣйшимъ препятствіемъ къ такому изученію являются трудности восточныхъ языковъ, заставляющія философа превращаться въ филолога-оріенталиста.

¹⁾ Логическія сочиненія Аристотеля, впоследствии объединенныя

личіе между древнею логикой и логикой современною, вытекающее изъ характера всего древне-греческаго знанія. За три столѣтія до Р. Х. не было той большой *дифференціаціи* наукъ, которая характеризуетъ современное знаніе и является продуктомъ сравнительно недавняго времени.

Философія тогда еще не была рѣзко отграничена отъ другихъ наукъ, и даже у Аристотеля его логика въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ еще смѣшивается, съ одной стороны, съ *грамматикою*, — съ *метафизикою* и *инсеголоіею*, съ другою. Такое совмѣщеніе различныхъ наукъ — черта очень характерная для логики Аристотеля, съ которой мы часто встрѣчаемся.

2. Конечно, нельзя совершенно отдѣлить логику отъ грамматики, подобно тому, какъ и мысль нельзя отдѣлить отъ слова, но съ пынѣшней точки зрѣнія недопустимо смѣшеніе законовъ грамматическихъ и логическихъ, законовъ, совершенно другъ отъ друга различныхъ, такъ какъ процессъ *мышленія* у всѣхъ людей совершается по однимъ и тѣмъ же законамъ, а способъ *выраженія* мыслей, законы грамматическіе у *различныхъ народовъ* весьма разнообразны. Для насъ такое смѣшеніе кажется теперь страннымъ, но, какъ мы увидимъ далѣе, оно вполне согласно съ міросозерцаніемъ древнихъ грековъ, и кромѣ Аристотеля, встрѣчается у грековъ и позднѣе, напр., у стоиковъ. Нужно замѣтить, что тогда еще у грековъ не было грамматики, какъ особой науки. Вдобавокъ греки оперировали лишь на почвѣ одного, своего родного языка.

3. По Аристотелю, логика изслѣдуетъ процессъ *соединенія* и *разъединенія* элементовъ

подъ именемъ „Органона“, состоятъ изъ пяти частей: 1) о Категоріяхъ, 2) объ Истолкованіи, 3) Аналитики 1-я и 2-я, 4) Топика, 5) о Софизмахъ

мысли, грамматически выражающихся отдѣльными словами; онъ классифицируетъ ихъ и дѣлитъ на десять разрядовъ—*категорій*.

- 1) *Бытіе*—напр., человѣкъ, конь.
- 2) *Количество*—напр., величиною въ три локтя;
- 3) *Качество*—напр., бѣлый, ученый;
- 4) *Отношеніе*—напр., больше.
- 5) *Мѣсто*—напр., въ Ликее.
- 6) *Время*—напр., вчера;
- 7) *Положеніе*—напр., лежитъ;
- 8) *Состояніе*—напр., обутъ;
- 9) *Дѣйствіе*—напр., разрѣзаетъ;
- 10) *Страданіе*—напр., разрѣзается.

Если мы присмотримся къ категоріямъ, то увидимъ, что въ основаніе этой классификаціи Аристотель положилъ, преимущественно, не логическій принципъ, а *грамматическій*. Грамматическій характеръ логики Аристотеля отчасти объясняется *двоющимъ* значеніемъ слова *λόγος* которое у грековъ сразу обозначало и мысль, и слово. Такъ, первая категорія есть, очевидно, имя существительное; категоріи дѣйствія и страданія, положенія и состоянія—глаголь въ различныхъ *видахъ* и формахъ. Категоріи вторая, третья и четвертая—имена прилагательныя и числительныя; категоріи пространства и времени имѣютъ уже философское значеніе и являются наполовину логическими, наполовину грамматическими.

4. Какъ мы видимъ въ вопросѣ о категоріяхъ Аристотель сливаетъ логику съ грамматикою; но есть пункты, въ которыхъ его логика сливается съ метафизикою и гносеологіею. Чтобы уяснить себѣ это, надо вспомнить главнѣйшія черты Платонова идеализма или универсализма, который легъ въ основаніе философіи Аристотеля и имъ со своей стороны

въ нѣкоторыхъ частяхъ былъ измѣненъ и дополненъ (см. выше).

Мы постоянно должны имѣть въ виду главныя черты великой идеалистической системы, не разъ возрождавшейся въ исторіи философіи и послѣ ея основателя, Платона,—для того, чтобы уяснить себѣ многіе логическіе взгляды Аристотеля. Такъ, напри- мѣръ, только принимая идеализмъ, можно допустить и пріемъ *субординаціи*, *subordinatio* или подведенія видовъ подъ роды, составляющей, какъ увидимъ ниже, основу всей силлогистики Аристотеля.

IV. Предметъ логики Аристотеля; ея отправной пунктъ.

1. Мы начали разсмотрѣніе логическихъ элементовъ съ элементовъ мысли, грамматически выражающихся отдѣльными словами. Но они еще не могутъ служить матеріаломъ для собственно-логическихъ изслѣдованій. По Аристотелю, главная цѣль логики, какъ и всякой науки, есть изслѣдованіе *бытія и истины*. Но каждое слово, взятое отдѣльно, внѣ связи съ другимъ словомъ, не заключаетъ въ себѣ ни истины, ни лжи.

Какъ говоритъ Аристотель, само по себѣ слово трегелафъ ¹⁾ не заключаетъ въ себѣ ни истины, ни лжи; но если мы прибавимъ къ нему существуетъ или не существуетъ, то получимъ—въ первомъ случаѣ—ложь, а во второмъ истину.

2. Такимъ образомъ, истина и ложь получаются только при *соединеніи* и *разъединеніи* отдѣльныхъ элементовъ мысли; при соединеніи мы утверждаемъ

¹⁾ Вымышленное животное, на половину козель, на половину олень, *hircocervus*.

при разъединеніи отрицаемъ. Если эти положенія Аристотеля мы переведемъ на языкъ современной логики, то выйдетъ, что логическія изслѣдованія начинаются только съ той формы, которая называется *сужденіемъ*, а въ грамматикѣ *предложеніемъ*.

Итакъ, отправнымъ пунктомъ логики Аристотеля является *сужденіе*, которое представляетъ собою соединеніе и разъединеніе именъ существительныхъ и глаголовъ.

3. Мы теперь строго отличаемъ другъ отъ друга: *грамматическую* форму—*предложеніе*—отъ *логической*—соотвѣтствующей формы—*сужденія*. Отличаемъ и ихъ составныя части: *подлежащее* и *сказуемое*, съ одной стороны,—*субъектъ* и *предикатъ*, съ другой.

У Аристотеля мы не можемъ констатировать вездѣ столь же строгое разграниченіе. Для него разница между подлежащимъ и субъектомъ,—разница между сказуемымъ и предикатомъ (въ нашемъ смыслѣ слова) не велика.

4. Мы должны оговориться, что первоначальный смыслъ нашихъ нынѣшнихъ терминовъ—субъектъ и предикатъ—былъ *грамматическій*; оба эти термина *subjectum* и *praedicatum* есть латинскій, средневѣковъй переводъ греческихъ Аристотелевыхъ терминовъ. У Аристотеля различаются части предложенія-сужденія такъ: одна есть та, о *которой* что-нибудь сказывается; т. е. то, что какъ бы подброшено намъ—*sub-jacio*—*подлежитъ* или *предлежитъ* намъ для обсужденія, *подлежащее*. Другая часть сужденія или предложенія это—то, что сказывается о первой, *praedicatum*, т. е. самое *сказуемое*.

Тонкость различенія грамматической формы отъ логической привступила позднѣе. Но исторія проглядываетъ при разборѣ терминологіи, бывшей, какъ мы

видимъ, сначала скорѣе грамматическою. Теперь при нашемъ различеніи возникаютъ различныя затрудненія; возможны грамматическія предложенія—*безъ подлежащихъ* (subjectlose Sätze)—„свѣтло“; „меркнетъ“, которыя трудно привести въ логическій шаблонъ сужденія и разложить на субъектъ и предикатъ. Старая логика объ этихъ предложеніяхъ не заботилась.

5. Теперь мы должны обратить вниманіе наше на одинъ пунктъ, о которомъ, изучая логику Аристотеля, намъ надлежитъ непрестанно памятовать. А именно:

Аристотелева логика представляетъ себѣ одинъ постоянный и основной *типъ сужденія*.

Этотъ типъ сужденія, по Аристотелю, можетъ быть только таковъ, чтобы построить сужденія, основываясь на *взаимоотношеніи объемовъ тѣхъ двухъ понятій*, какія мы сопоставляемъ.

Понятіе съ болѣе узкимъ объемомъ должно быть всегда субъектомъ, а болѣе широкое объ немъ высказывается, т. е. можетъ служить лишь предикатомъ. Это взаимоотношеніе можетъ быть, какъ увидимъ ниже, нарушаемо лишь *искусственно*, напр., при конверсіи (см. ниже), когда части сужденія переставляются одна на мѣсто другой.

Такимъ образомъ въ представленіи Аристотеля, какъ только въ нашемъ умѣ два понятія срастаются въ единое сужденіе, такъ должны они и расположиться по *естественному порядку* или какъ бы *механизму ума* сейчасъ сами собою такъ, чтобы узкое понятіе стало субъектомъ, а широкое—предикатомъ.

6. Здѣсь высказывается метафизическая основа логики Аристотеля. Болѣе широкое по объему понятіе по сравненію его съ болѣе узкимъ есть по отношенію къ послѣднему, какъ бы *идея*, одушевляющая *индивидъ*; на вопросъ: „что это такое“ мы всегда отвѣ-

чаемъ указаніемъ общаго рода: что такое Сократъ?—Сократъ — аѣинянинъ. — Что такое аѣинянинъ?—Аѣинянинъ—грекъ.—Что такое грекъ?—Грекъ—человѣкъ.—Что такое человѣкъ?—Человѣкъ есть животное и т. д.

Мы видимъ, что болѣе узкое понятіе—бываетъ само собою субъектомъ, а болѣе широкое—всегда оказывается предикатомъ (объемная логика).

Если представить себѣ для наглядности это отношеніе въ видѣ коробокъ, то субъектъ есть меньшая коробка, всецѣло помѣщающаяся въ большей, въ предикатѣ,—хотя, съ другой стороны, по метафизикѣ Аристотеля, можно сказать и такъ, что предикатъ, какъ идея, *присутствуетъ* въ субъектѣ.

V. Іерархія понятій.

1. Какъ извѣстно, цѣлые ряды отдѣльныхъ вещей, обладающихъ нѣкоторымъ сходствомъ другъ съ другомъ, мы называемъ однимъ именемъ, достигая этимъ громадной экономіи языка. Иногда же однимъ именемъ мы замѣняемъ и цѣлое множество отдѣльныхъ именъ и идей, чѣмъ достигается также и экономія мысли. Такъ, мы можемъ нѣсколько лицъ назвать однимъ именемъ аѣинянь, потому что во всѣхъ ихъ находятся признаки аѣинскихъ гражданъ; затѣмъ аѣинянь, ѳессалійцевъ, коринѳянь и пр. можно назвать эллинами въ отличіе отъ варваровъ, которые не имѣютъ чертъ, свойственныхъ эллинамъ, затѣмъ эллиновъ и варваровъ можно объединить подъ однимъ именемъ *людей* и т. д. Однимъ словомъ, различныя понятія, если мы станемъ сравнивать ихъ между собою съ точки зрѣнія *объема*, какъ мы теперь выражаемся, очень отличаются другъ отъ друга: однѣ больше, другія меньше; однѣ по объему